

4. РФ ТИГИ, Д. 911.
5. Полат О. Состен беринер! Кым сен Тывыкы // Тыванын аныяктары. 1989 ч., июль 18, № 86.
6. Полат О. Очередная «утка» партократов // Молодежь Тувы. – 1991 г. 31 августа №22.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dongak E. Devatsya polatu nekuda (O prichastnosti O. Polata k repressiyam v Tuve). // Molodezh Tuvy 18 26 iyunya 1991 g.; Pyurbyu N. Ne prikidyvajsya agntsem, Polat. // Molodezh Tuvy 10 8 marta 1991 g.; Dongak S. Bodun sudtazyn: O. Polatka khamaarylgalyg togu arynnary // Tyvanyn anyyaktary. 1990 noyabr 10.; Tondup A. Agartyngan kheree chul? Toka-Anchymaa, Polattyn tajylbyrynga khamaarzhyr. // Shyn. 1989, iyun 20.; Prigovor: Dokladnaya iz byvshego partarkhiva. // Molodezh Tuvy, 1992 g. 6 marta; Palachej nazvali poimenno, no glavnoj ostalas odna partiya (O repressiyakh v tuve). // Molodezh Tuvy. 1991 g. 6 marta.

2. Polat O. Protestuyu! (O sobyitiyakh 30-50 gg. v tuve. repressii 1938 g.) // Molodezh Tuvy 1991 g. 28 iyunya; Polat O. Ueni tajylbyrlaksadym: toogunun budalchak arynnary // Tyvanyn Anyyaktary - 1989 ch., maj 16, 20; Polat O. Ojzup turgan kheree chul? Toogunun budalchak arynnary // Tyvanyn Anyyaktary. - 1989 ch., mart 31; Polat O. Sosten beriner! Kym sen Tyvyky? Togu kirzhikchizinin sakytyshkyny // Tyvanyn Anyyaktary. 1989 ch. iyul 18; Polat O. Ya ne v otvete za Toka (O sudebnom protsesse 1936 g. v tnr) // Molodezh Tuvy. 1991 g., 8 marta.

3. Kult lichnosti i politicheskie repressii v Tuve. - Kyzyl, 2003.

4. РФ ТИГИ, Д. 911.

5. Polat O. Sosten beriner! kym sen Tyvyky // Tyvanyn Anyyaktary. 1989 ch., iyul 18, 86

6. Polat O. Ocherednaya "utka" partokratov // Molodezh Tuvy. - 1991 g. 31 avgusta

Ондар Евгения Михайловна – старший преподаватель, аспирант кафедры Отечественной истории Тувинского государственного университета, г. Кызыл, E-mail: ondar.ev@mail.ru

Ondar Evgeniya – senior lecturer, postgraduate student of the Department of Russian history the Tuva state University, Kyzyl, E-mail: ondar.ev@mail.ru

УДК 947.1/9 (571.52) (04+301:37
63.3 (2P-6Ty) + 60.56 + 74.03 (2P - 6Ty)

ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ ТУВЫ В 1990-Е ГГ. КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА

Очур Н.М.

Тувинский государственный университет, Кызыл

SPEECHES OF EDUCATORS OF TUVA IN THE 1990 TH. AS FORM OF THE SOCIAL PROTEST

Ochur N.M.

Tuvan State University, Kyzyl

В статье на примере Тувы рассмотрены социальные последствия реформы образования, которые проводились в конце XX в.

Ключевые слова: реформа образования, школа, забастовка, учительство Тувы.

In article on the example of Tuva social consequences of an education reform which were carried out at the end of the XX century are considered.

Key words: education reform, school, strike, teaching of Tuva.

Период конца 1980-х – 1990-х гг. характеризуется противоречивыми процессами в социально-экономической, политической и духовной жизни, в ходе которых нарастали социальные движения и настроения в российском обществе. Данная тенденция была характерна почти для всех субъектов Российской Федерации, в том числе и для Республики Тыва, в которой социальный протест наиболее интенсивно проявился в среде учительства.

В конце XX в. российская школа оказалась в сложной социально-экономической ситуации. В 1992 г. доля валового национального продукта на содержание образования составила 2,7 %, в 1997 г. достигла 0,7 %, в 1998 г. – 0,5 %. Материальная база учебных заведений находилась в критическом состоянии. В экстренном капитальном ремонте нуждались 34% общеобразовательных школ и столько же детских садов, около 7 % находились в аварийном состоянии.

Если во втором полугодии 1991 г. зарплата работников образования доходила до 79,4 % от заработной платы в промышленности, то к марту 1992 г. она снизилась до 35,5 % [1, с. 33]. В январе 1995 г. средняя зарплата учителей была 185,5 тыс. руб., что соответствовало черте бедности, так как средний прожиточный минимум для трудоспособного населения составил 179,5 тыс. руб. [2, с. 103]. С 1995 г. началась хроническая задержка выплаты заработной платы работникам образования и ее неполная выдача. В бюджете 1996 г. на образование было выделено всего 15 трлн. руб. По данным экспертов комитета Госдумы, только на зарплату, стипендии и питание учащихся требовалось 34 трлн. руб. [3, с. 250].

Большая наполняемость классов, нехватка школ и дошкольных учреждений, слабая и неразвитая материальная база, отсутствие финансирования, низкая заработная плата, текучесть кадров стали особенностью развития школьного образования 1990-х гг.

Указ №1 Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР», предусматривающий повышение заработной платы учителей и других педагогических работников до средней в промышленности, и статья 54 Закона РФ «Об образовании» не исполнялись Правительством. В стране на фоне экономического кризиса, инфляции, товарного дефицита, падения духовности и усиления межнациональных конфликтов начинает нарастать забастовочное движение работников образования. Региональные власти пытались своими силами смягчить напряженную ситуацию в образовании. Например, предоставляли путевки для отдыха, оказывали материальную помощь, учителям в сельской местности выдавали талоны на продукты питания, уголь и дрова. Но социальное положение учительства, как и положение сферы образования, стало зависеть от экономических возможностей региона. А для дотационной республики такая задача оказалась непосильной. Оказавшись в трудном материальном положении, учителя поддержали общероссийское протестное движение.

Масштабные преобразования 1980-1990-х гг. затронули и Республику Тыва. В политической области – это был период суверенизации и демократизации: в 1990 г. принята Декларация о государственном суверенитете республики, в 1992 г. состоялись выборы первого Президента Республики Тыва. С принятием в 1993 г. Конституции Республики Тыва стали создаваться новые региональные органы власти и местного самоуправления. В области экономики это был процесс смены форм собственности, спада промышленного и аграрного производства и углубления экономического кризиса. Ухудшение положения происходило и в социальной сфере: система образования, здравоохранения и социальной защиты оказались без государственной поддержки.

Социальный кризис стал следствием экономического кризиса. Основным фактором негативных явлений для тувинского общества стала увеличивающаяся безработица, особенно высокая в сельской местности и среди молодежи. В Туве с 1992 по 1995 год она выросла с 6,6 % до 18,8 % [4, с. 64].

Деформации в области экономики, политики и идеологии, неудовлетворенность в сфере национального самосознания и межнациональные противоречия привели к усилению социальной напряженности в тувинском обществе, обострению межнациональных конфликтов, оживлению националистических, сепаратистских и шовинистских настроений. Традиционно доброжелательным, доверительным и уважительным отношениям народов был нанесен заметный ущерб. Началась массовая миграция нетувинского населения Тувы: в 1990 г. из республики уехало более 10 тыс. чел., в основном это были высококвалифицированные специалисты [5, с. 267].

К Президенту Республики Тыва Ш.Д. Ооржаку и Председателю Верховного Совета Республики Тыва К.А. Бичелдею в ноябре 1991 г. обратились с требованиями участники VII пленума рескома профсоюза работников народного образования и науки. Одновременно с такими же требованиями в местные органы власти обратились педагогические коллективы школ и дошкольных учреждений кожуунов (районов) и городов республики. Требовали в основном улучшения условий труда и быта, обеспечения учителей жильем, продуктами питания (особенно в сельской местности) и, главное, повышения заработной платы [6]. Для решения вопроса в январе 1992 г. было принято постановление Правительства РТ «О требованиях работников народного образования г. Кызыла» [7], согласно которому работникам школ города выделялось 4 % вводимого жилья. На выделенные министерством финансов средства должны были приобрести два автобуса для городских школ и начать строительство 120 квартирного дома для работников образования. Но эти и другие пункты постановления – об улучшении обеспечения педагогических работников, студентов учебных заведений и учащихся школ г. Кызыла продуктами питания, транспортом, жильем, а также о строительстве новых школ и детских садов остались нереализованными. На 1 октября 1992 г. 826 учителей республики остро нуждались в улучшении жилищных условий, из них 208 молодые семьи с детьми, 28 молодых специалистов жили в общежитиях. Из-за необеспеченности жильем и низкой заработной платы только за девять месяцев 1992 г. более 50 педагогических работников уволились из системы образования и перешли работать в другие отрасли народного хозяйства [6].

Ситуация в системе школьного образования республики оставалась сложной. По-прежнему происходила задержка заработной платы, увеличивался отток учителей в другие отрасли. Принятие постановления Правительства Российской Федерации в мае 1992 г. «О неотложных мерах по экономической и социальной защите системы образования» и Закона «Об образовании» не улучшили положения учительства. Эти документы, как и многие принятые впоследствии федеральные и региональные постановления, носили декларативный характер. Это привело к очередному массовому протестному движению. В октябре 1992 г. во всероссийской забастовке приняли участие педагогические коллективы Улуг-Хемского, Чаа-Хольского, Тес-Хемского, Кызылского, Дзун-Хемчикского и Барун-Хемчикского кожуунов и школ г. Кызыла. Учителя Эрзинской школы два дня не выходили на работу. Основным требованием работников образования было соблюдение Указа №1 Президента РФ.

В республиканских средствах массовой информации в рассматриваемый период стали появляться статьи о забастовках учителей [8]. Авторы статей (в основном это были представители педагогического сообщества) поднимали проблемные вопросы реформирования образовательной сферы в условиях социально-экономического кризиса, объясняли причины своих забастовок. Но, к сожалению, ответных публикаций учителя не получили. Этот факт говорил о том, что отношение общества к забастовкам было неоднозначным. С сочувствием и пониманием к активности учительства в социальном движении относились рядовые члены общества, но не государственные структуры.

Массовые акции протеста педагогических работников, вызванные задержкой заработной платы и несвоевременной ее индексацией, требования предоставления социальных гарантий продолжались и в последующие годы.

Принимая федеральный бюджет на 1995 г. парламентарии не предусмотрели средства на индексацию зарплат работникам бюджетной сферы. Несмотря на это, постановлением правительства РФ были увеличены ставки и оклады в 1,3 раза [9]. Изменились тарифные коэффициенты разрядов, но при этом соотношения размеров ставок крайних разрядов ЕТС были изменены с 10,7 до 7,54. Мало того, за счет бюджетных средств субъектов РФ разрешалось увеличивать размеры окладов лишь первых четырех разрядов. По сути произошло введение новой тарифной сетки, т.к. в результате проводимое изменение съедало значительную часть того размера ставки, которое могло бы остаться при старых коэффициентах. Это еще раз доказывает стремление Правительства РФ экономить на бюджетной сфере. В стране вновь активизировалось забастовочное движение. Если в 1994 г. забастовки прошли в 37 регионах, то в 1995 г. – в 55, а в 1996 г. уже в 62 регионах [10, с. 163]. Такие активные действия учителей и предстоящие президентские выборы заставили правительство с 1 ноября 1995 г. вернуться к старым тарифным коэффициентам. Во всех акциях протеста активное участие принимали и педагоги республики.

Забастовка учителей республики возобновилась в конце 1990-х гг. Самая крупная акция протеста работников образовательных учреждений г. Кызыла проходила осенью-зимой 1999 г. В ней приняли участие 1345 учителей из 14 школ и работники 16 дошкольных образовательных учреждений [11].

В республике в это время сохранялось сложное социально-экономическое положение. Она жила за счет трансфертов из федерального центра. Нехватка денег не позволяла руководству в достаточном и даже минимально запланированном объеме решать проблемы социальной сферы, в первую очередь, образования. Ситуацию усугубляла и конфронтация между Правительством РТ и мэрией г. Кызыла. По причине несформированности городского парламента новая команда мэра А. Кашина не смогла удачно защитить городской бюджет 1999 г. в части заработной платы бюджетной сферы, это привело к многомесячной задержке зарплаты учителям и другим работникам бюджетной сферы города. Общая задолженность городской администрации педагогам и другим работникам бюджетных организаций составила 2,5 млн. руб. [12]. Началась бессрочная акция протеста учителей.

В середине октября 1999 г. члены комитета соцзащиты педагогических работников в лице Л. Табаевой и И. Добычиной встретились в здании Правительства с министром финансов республики М.К. Нурсат, исполняющим обязанности администрации г. Кызыла М.С. Козловым, депутатами Верховного Хурала (Парламента) РТ, работниками министерства образования республики. Учителями были выдвинуты такие требования, как выплата заработной платы, ее индексация, выплата компенсации за методическую литературу с 1998 г. На этой встрече представители учительства ни на один вопрос не получили должного ответа, кроме: «Москва деньги даст – выплатим...» [13]. Последующее обращение учителей к Президенту РТ Ш.Д. Ооржаку через СМИ тоже результата не принесло. В итоге педагоги, не удовлетворенные пассивными действиями властей, решили начать бессрочную забастовку. Их акция протеста затянулась на 54 дня, в результате 21500 детей не посещали школы и детские сады. Многие родители вынуждены были нанимать за большие деньги репетиторов и домашних воспитателей или опрашивать своих детей в кожуунные школы. Решительный настрой педагогов столицы привел к срыву второй учебной четверти, под угрозой оказалась подготовка выпускников к государственным экзаменам.

В сложившейся ситуации Председатель Верховного Хурала РТ Ш.В. Кара-оол вместе с представителем стачечного комитета работников образования г. Кызыла О.Фортуна встречается в Москве с первым заместителем министра образования России А.Ф. Киселевым. Ими было подписано два письма. Одно – Президенту РТ Ш.Д. Ооржаку с просьбой обратить внимание на тяжелое материально-финансовое положение работников образования Тувы и оказать посильную помощь. Второе письмо было направлено министру финансов РФ М.М. Касьянову. В нем затронут вопрос о выделении дополнительной финансовой помощи для выполнения постановления Правительства РФ от 18 марта 1999 г. №309 «О повышении тарифных ставок (окладов) по оплате труда работников организаций бюджетной сферы» [14].

Позже из федерального бюджета поступили трансферты в сумме 137,4 млн. руб., что дало возможность республиканскому правительству постепенно погашать задолженности педагогам, но это не означало полное решение проблемы школы и учительства.

Учительские забастовки в республике и в других регионах России говорили о том, что основные цели реформы – переход образования на сбалансированное развитие и преодоление кризисных процессов в образовании – не достигнуты. Требовались другие меры и механизмы.

Библиографический список

1. Программа реформирования и развития системы образования РФ в условиях углубления социально-экономических реформ // Вестник образования. 1992. №10. С.33.
2. Терентьев, А.А. Российская школа: становление, развитие, перспективы: социально-философские проблемы. Н. Новгород, 1997. С. 103.
3. Михащенко, А. Л. История общего образования в России: XX в. Курган, 2000. С. 250.
4. Республика Тыва: история в цифрах. Статистический сборник / Тывастат. Кызыл, 2011. С. 64.
5. Доржу, З.Ю. Этнополитическая ситуация в Туве // Сб. Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник под ред. Ю.В. Попкова. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. Вып. III. С. 267.
6. Ооржак, М. Когда в корзине не закрыто дно... - Тувинская правда. 1992. 3 ноября.
7. ЦГА РТ Ф. 784. Оп. 1. Д. 31. Л. 15.
8. Козлова, С. Идти ли учителю в отпуск? - Тувинская правда. 1992. 23 июля.; В расписании на завтра ... забастовка. - Тувинская правда. 1992. 10 марта; Ооржак, М. Когда в корзине не закрыто дно... - Тувинская правда. 1992. 3 ноября.
9. О повышении тарифных ставок (окладов) Единой тарифной сетки по оплате труда работников бюджетной сферы/ Правительство Российской Федерации. Постановление от 27 февраля 1995 г. №189. - Учительская газета. 1995. 7 марта.
10. Валиева, Е.Н. Общеобразовательная школа Западной Сибири: 1984-1996 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. С.163.
11. Чанзан, М. От забастовки проигрывают все. - Тувинская правда. 1999. 23 ноября.
12. Эргеп, Н. У кого изъять денежки? - Тувинская правда. 1999. 7 декабря.
13. Учителя Кызыла намереваются бастовать до полной победы народного образования. - Центр Азии. 1999. 21-27 октября.
14. Хопров, В. Вот и прибыл, наконец, из столицы наш гонец. - Центр Азии. 1999. 25 ноября - 1 декабря.

Bibliograficheskij spisok

1. Programma reformirovaniya i razvitiya sistemy obrazovaniya RF v usloviyakh uglubleniya sotsial'no-ehkonomicheskikh reform // Vestnik obrazovaniya. 1992. №10. S.33.
2. Terent'ev, A.A. Rossijskaya shkola: stanovlenie, razvitie, perspektivy: sotsial'no-filosofskie problemy. N. Novgorod, 1997. S. 103.
3. Mikhashhenko, A. L. Istoriya obshhego obrazovaniya v Rossii: XX v. Kurgan, 2000. S. 250.
4. Respublika Tyva: istoriya v tsifrah. Statisticheskij sbornik / Tyvastat. Kyzyl, 2011. S. 64.

5 Dorzhu, Z.YU. Etnopoliticheskaya situatsiya v Tuve // Sb. Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri: Tematicheskij sbornik pod red. YU.V. Popkova. - Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2000. Vyp. III. S. 267.

6. Oorzhak, M. Kogda v korzine ne zakryto dno... - Tuvinskaya pravda. 1992. 3 noyabrya.

7. TSGA RT F. 784. Op. 1. D. 31. L. 15.

8. Kozlova, S. Idti li uchitel'yu v otpusk? - Tuvinskaya pravda. 1992. 23 iyulya.; V raspisanii na zavtra ... zabastovka. - Tuvinskaya pravda. 1992. 10 marta; Oorzhak, M. Kogda v korzine ne zakryto dno... - Tuvinskaya Pravda. 1992. 3 noyabrya.

9. O povyshenii tarifnykh stavok (okladov) Edinoj tarifnoj setki po oplate truda rabotnikov byudzhetnoj sfery/ Pravitel'stvo Rossijskoj Federatsii. Postanovlenie ot 27 fevralya 1995 g. №189. - Uchitel'skaya gazeta. 1995. 7 marta.

10. Valieva, E.N. Obshheobrazovatel'naya shkola Zapadnoj Sibiri: 1984-1996 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk. - Novosibirsk, 2005. S.163.

11. Chanzan, M. Ot zabastovki proigryvayut vse. - Tuvinskaya pravda. 1999. 23 noyabrya.

12. Ehrgep, N. U kogo iz"yat' denezhki? - Tuvinskaya pravda. 1999. 7 dekabrya.

13. Uchitel'ya Kyzyla namerevayutsya bastovat' do polnoj pobedy narodnogo obrazovaniya. - TSentr Azii. 1999. 21-27 oktyabrya.

14. Khoprov, V. Vot i pribyl, nakonets, iz stolitsy nash gonets. - TSentr Azii. 1999. 25 noyabrya-1 dekabrya.

Очур Надежда Михайловна – старший преподаватель кафедры Отечественной истории Тувинского государственного университета, г.Кызыл, E-mail: n.ochur@mail.ru

Ochur Nadezhda – senior teacher of department of National history of the Tuvan state university, Kyzyl, E-mail: n.ochur@mail.ru

УДК 71.03(47+571.52)+947.1/.9(571.52)

ИЗ ИСТОРИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА КЫЗЫЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х-1950-Х ГГ.

Ширап Р.О.

Тувинский государственный университет, Кызыл

FROM HISTORY OF KYZYL'S URBAN PLANNING IN THE SECOND HALF OF 1940-1950s.

Shirap R.

Tuvan State University, Kyzyl

В статье рассматриваются особенности развития Кызыла в середине 40-х-50-х гг. XX века. Автором изучены статьи начальника Отдела по делам архитектуры при Тувинском областном исполнительном комитете В. Харламова, документы ЦГА РТ и материалы периодической печати.

Ключевые слова: Кызыл, градостроительство, архитектура, горисполком, благоустройство, В. Харламов.

The article is devoted to the history of Kyzyl in the middle of 1940-1950s. The author researched V. Kharlamov's articles who was chief of the Department of architecture, documents of the Central Archive of the Republic of Tuva and material of periodical press.

Key words: Kyzyl, urban planning, architecture, city council, improvement of public service, Kharlamov.

Кызыл в первые годы существования представлял собой «плохую деревню с построенными в беспорядке землянками и полуземлянками. Улицу нельзя было отличить от двора, всюду рос караганник, не было ни одного каменного дома». Эта картина изменилась